

ОТПОРВА

ИЛИ КАК ЗАВОЕВАТЬ
СЕРДЦЕ БУНТАРКИ

СОНЯ МАРМЕЛАДОВА

16+

Соня Мармеладова

**Оторва, или Как
завоевать сердце бунтарки**

«Автор»

2021

Мармеладова С.

Оторва, или Как завоевать сердце бунтарки / С. Мармеладова —
«Автор», 2021

«Спорим, что ты не поцелуешь Станислава Невзорова?» Спорим! Ведь целовать буду его не я, а сногшибательная блондинка в маске, доказательства поцелуя приложу, спор выиграю, а Король нашего универа, никогда не узнает, кто это на самом деле такой наглый покусился на его губы. Или узнает?..

Соня Мармеладова

Оторва, или Как завоевать сердце бунтарки

Пролог

В социальных сетях существует закрытое сообщество Национального исследовательского университета, и участники в ней, прилежные студенты, вовсе не обсуждают учёбу и мероприятия с ней связанные, а...

... спорят.

Каждую неделю в группе под говорящим названием «Спорим, что...», анонимно выкладывается задание недели и называется имя следующего «счастливчика» из участников сообщества, который и будет выполнять задание.

Срок сдачи – воскресенье до восемнадцати ноль-ноль вечера. Необходимо предъявить фото или видео доказательства. Обязательно должно быть несколько свидетелей из участников группы, которые могут подтвердить, что «счастливчик» успешно с заданием справился. Ну или успешно провалился.

Если всё-таки «счастливчик» провалился, он называет имя того, кто выкладывает задание снова и сам же его выполняет, до тех пор, пока не справится. А когда справится, называет имя следующего «счастливчика»...

Какой с таких споров толк?

Ну-у... азарт. Адреналин. Шквал эмоций, выход энергии и некоторые из участников между собой делают ставки. Спор – отлично помогает избавиться от лишней дури в голове и негативных эмоций, а все задания в пределах разумного и допустимого, без угрозы для жизни и вреда здоровью. Это главное правило сообщества.

Сегодня понедельник, двадцать первое сентября, новое задание недели уже на сайте и «счастливчик» выбран.

Пожалеем удачи Капризе и да начнётся же игра!..

Глава Первая

Мудрость дня от Алисы:

Если что-то придумали, не участвуйте в этом сами...

С момента создания сообщества «Спорим, что...» я ни разу не отказывалась от участия, если меня выбирали «счастливчиком». Ни разу. Каприза так просто не сдаётся.

Так почему же рука так и тянется к посту и едва ли получается побороть желание нажать «кнопку» удалить запись?

Это моя группа! Моё детище и мои правила! Я её создала, я её и... Нет. Нельзя.

Обессиленно обмякла в кресле и закрыла лицо ладонями.

Я всегда была осторожна. Зарегистрировалась с фейковой страницы, назвалась Капризой, при выполнении заданий максимальная конспирация и маскировка. Так многие делают и это разумно.

Никто не должен узнать, что сумасшедшая участница с ником Каприза, которую ласково называют Бунтаркой, и местная хорошая_девочка_отличница Алиса Демидова одно и то же лицо...

Тут дело даже не столько в том, что могут узнать преподаватели, а дело больше в моих родителях. Вот, если узнают они... но это совсем другая история.

Мне просто не хватало в жизни эмоций!.. свободы. Всегда мучала жажда сделать нечто большее и не всегда во вред...

Посмотрела на экран большого плоского монитора сквозь пальцы и снова зажмурилась. Задание гласило:

«Спорим, что ты не поцелуешь Станислава Невзорова, Короля нашего университета и похитителя всех девичьих сердец, на вечеринке, посвящённой первокурсникам, которая состоится в эту субботу. Поцеловать по-настоящему, по-взрослому, в губы (пояснение для особо умных)

И не просто поцеловать, а оставить ему на память свои трусики.

P.S. Доказательства приложить как обычно...»

Божечки!.. ну где я так согрешила?

Станислав Невзоров – элита нашего университета. Что я о нём знаю?

Встала и отправилась в кухню заварить чай с лимоном и мятой. Хотя предпочла бы ведро валерьяны.

Я на втором курсе, Невзоров на четвёртом. Не могу сказать о нём что-то плохое или что-то хорошее. Никогда особо не интересовалась этим человеком, потому что... уровень не тот. Мы находимся на разных плоскостях, не было причин интересоваться им или его компанией друзей.

Одни говорят, Невзоров жуткий высокомерный сноб, другие – в восторге пишат от него. Лично я знаю, что у него крутой байк и офигенные ботинки. Однажды я так на них засмотрелась, что едва не врезалась в столб на территории универа, пока шла к входу. Не думаю, что Невзоров заметил каким жадным взглядом я облизываю его высокие боты на шнуровке британской марки Dr.Martens.

У меня фетиш на Британию, на ботинки и на котиков. Без ума от котиков.

Задумчиво покрутила кружку, как раз-таки с котиком, с Саймоном – звездой интернета, посмотрела на наручные часы и решительно поднялась.

Ну уж нет, отступить не в моих правилах. Можно подумать Невзорова девушки не целовали, не растает, не сахарный. Да и не вспомнит потом, я уверена.

Подумаешь Король какой-то, подумаешь вечеринка закрытая...

Вернулась обратно в комнату, подошла к шкафу, раздвинула зеркальные створки и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до верхней полки. С моим ростом это весьма проблематично.

Зацепила парик и потянула на себя. Вместе с ним свалилась и чёрная ажурная маска на глаза. Целовать Невзорова будет сногшибательная блондинка! Хотя думаю, его не удивишь ни коротким платьем, ни каблуками, и пухлыми губами. Если он такой крутой, сын кого-то там очень важного, вряд ли его вообще хоть чем-то удивишь. На крайний случай приду на вечеринку в костюме сосиски. Стоп, в клуб тогда не пропустят. Эх-х... ладно, оставим сосиску до лучших времён.

Покрутила маску, примерила её к лицу, повернувшись к зеркалу, вздохнула и бросила её вместе с париком на аккуратно застеленную кровать. Взяла с края компьютерного стола телефон и набрала номер одной моей должницы.

Время платить по счетам.

Как только в динамике раздалось «да», я произнесла:

– Мне нужен приглашенный на вечеринку, которая состоится в эту субботу.

На том конце поражённо молчали.

– Демидова... ты, будто дьявол, что пришёл за моей душой, – обречённо вздохнула Меньшикова.

– Всего лишь за приглашённым, – ровно произнесла я.

– Всего лишь? – нервно усмехнулась она. – Почему ты не берёшь деньгами, как все нормальные люди?

– Потому что мне нужны связи, Рита, а деньги я зарабатываю иначе.

– Где я тебе его возьму? – раздражаясь, прошептала Меньшикова.

– Не прибедайся, – посмотрела на свои ногти и поморщилась. Когда я отучусь их грызть? Просто мерзкая привычка... – Ты в тусовке Короля, поднапрягись немного.

– Но не встречаюсь с ним, – резонно заметила она. – И с чего ты взяла, что у Стаса есть пригласительные?.. не он же вечеринку устраивает.

– Но он может достать. Попроси своего парня к нему обратиться, давай Рит, я в тебя верю, – подбодрила я, снова взглянув на часы. Я и так уже опаздываю, а ещё уговорами занимаюсь. – У тебя скоро сборы, времени совсем не будет, а там курсовые пойдут... – многозначительно намекнула я.

– Шантажистка, – усмехнулась Меньшикова. – Давай в пятницу, я напишу.

– Жду, – отключилась, сунула телефон в задний карман джинсов и пошла собираться.

Вперёд на подвиги, деньги сами себя не заработают, а родители выделяют мне средства строго на пропитание, ещё платят за жильё и обучение. И взамен от меня много не требуется: прилежно учиться, хорошо себя вести и играть для мамы по праздникам на фортепиано. Не такая большая плата за билет в будущее.

Будущее, о котором я не просила, которое я не хотела...

Глава вторая

Натянула на голову полосатую, как у лыжников, шапку, накинула кожаную куртку, влезла в ботинки и выскочила за дверь, прихватив скейт.

Мой путь лежал в приют для животных, в котором содержали моего подопечного. По пути купила дорогущий специализированный корм, потратив последние деньги, но ни о чём не жалея.

Мою Булочку нужно хорошо кормить.

Пошарпанное одноэтажное жёлтое здание стояло во дворе между ветклиникой и моргом. Такое себе расположение...

Спрыгнула со скейта и взяла его под мышку. Надавила пальцем на звонок, едва дотягиваясь, и стянула шапку, окончательно взлохматив волосы.

Дверь открыл Никита, недовольно хмыкнув. Белый халат ему совершенно не подходил. Больше бы пошёл байкерский прикид.

– Снова ты? Лучше бы занялась учёбой, – произнёс он, но всё же пропустил внутрь.

– Я отличница, – обворожительно улыбнулась. – А приходить сюда не запрещено. Я могу видеться с Булочкой столько, сколько захочу.

– Ты тратишь время на животное-инвалида, но не можешь забрать его домой, – отрезал Никита. На небритом лице дрогнули желваки.

– Не могу, – кивнула, глядя в глаза этого упряма. – Но я могу заботиться о нём и любить. И не мешай мне это делать, – подвинула Никиту и пошла по длинному, узкому коридору к служебным помещениям.

Сначала разделась, повесив одежду на трёхногую железную вешалку, и отправилась помогать дежурившей уборщице Нине Павловне.

– Милая, ты пришла, – улыбнулась женщина, вытирая рукавом синего халата пот со лба. Она стояла, согнувшись над ведром с грязной водой, и отжимала тряпку.

– Так, предоставьте это мне, – решительно забрала тряпку и улыбнулась. – Лучше налейте воды ребятам, а я закончу и почищу клетки.

Блеклые глаза женщины заблестели от подступивших слёз.

– Алисочка... – прошелестела сухими губами и тяжело вздохнула.

– Нина Павловна, – строго отрезала я. – Ну хватит уже, мы это обсуждали. Я помогаю вам, потому что вы хорошая женщина.

Накинула тряпку на швабру и приступила к мытью полов.

... Нина Павловна инвалид первой группы, вынужденная одна воспитывать внука.

Мне совесть не позволяет брать с неё предложенные деньги. А из-за диабета женщину постоянно мучает усталость, уровень сахара в крови очень часто подскакивает. Нина Павловна инсулинозависимая...

Самое ужасное – мыть полы в кабинете дежурного врача. Кто сегодня дежурный? Правильно, Никита... так бы и отхлестала его мокрой тряпкой по лицу. Нельзя быть настолько циничным и прямолинейным, но Никита, как я поняла, никогда не шадил чувства других людей. Ему просто плевать.

Когда я вошла, он что-то печатал на компьютере.

– Полейте цветы и на шкафу пыль протрите, – не глядя произнёс он. – А, ещё мусор вынесете.

Бросила тряпку, громко фыркнув.

– Ты сам не можешь? Руки отвалятся?

Никита поднял на меня равнодушный взгляд, склонив голову набок.

– Предлагаешь мне выполнять чужую работу? А кто сделает мою?

– Да это... господи... тебя не просят мыть полы, но мусор мог бы вынести сам. Ты же не инвалид.

Никита щёлкнул по мышке и откинулся на спинку компьютерного стула.

– Я её инвалидом сделал? Что ты всё время лезешь не в свои дела, пытаешься всем угодить? Запомни, никто не оценит твоих стараний и доброты. Никому она не нужна.

– Мне нужна, – прояснила и подняла тряпку. – Я делаю это для себя, чтобы чувствовать себя человеком, а не мразью... – прошла мимо, взяла лейку для цветов и пошла за водой.

Какой же он... говнюк всё-таки!.. нет, не мне судить его за выбранную позицию. Просто у нас разные взгляды на жизнь, вот и всё. Пускай делает, что хочет, не мне его учить.

После мытья полов и уборки вольеров, я отправилась к своей румяной Булочке. Трёхлапая кошечка с зашитым глазом пыталась играть с кисточкой, которую я для неё купила и повесила. Она такая милая и непосредственная, совсем не замечает своей неуклюжести и всё время падает. Она продолжает вести себя, как самая обычная кошка, несмотря ни на что. Людям бы следовало поучиться у животных.

– Привет, красавица, – позвала я, открывая вольер. – Как ты? Хочешь кушать? Хочешь?

Кошечка бросилась ко мне, прыгая на трёх лапах, и стала ластиться о подставленную руку, громко мурча.

Поиграв с Булочкой, поменяла лоток, помыла вольер, насыпала корм и пошла собираться. У меня сегодня ещё много дел, а уже вечер.

Оделась, натянула шапку, сунула скейт под мышку и выскочила на улицу. В кармане куртки разрывался телефон. Вытащила его на ходу, глянула на экран и усмехнулась.

– Сань, я бегу.

– Долго бежишь, Демидова, мы уже начали, – осуждающе произнёс друг и отключился.

– Чёрт! – выругалась и решила срезать через двор ветклиники.

Выбежала на парковку перед зданием и затормозила, услышав пронзительный скулёрж собаки.

Сердце подскочило и забилось где-то в районе горла. Резко развернулась, ища глазами источник звука.

– Вылезай, давай, – высокий парень в кожаной куртке тянул за поводок, видимо, пытаюсь вытащить из своего крутого джипа собаку.

Идиот, кто так обращается с животным?

Сделала шаг, но снова замерла, услышав жалобное скуление.

Выдохнула и решительно направилась к джипу.

Но ещё до того, как приблизилась, мой взгляд упал на до боли знакомые ботинки.

Только не он... пожалуйста, только не он...

Зажмурилась, выругавшись сквозь зубы, и хотела рвануть обратно, но Невзоров повернулся, сталкиваясь со мной взглядами. Его голубые глаза источали холод.

– Кто так делает? – недовольные слова сами сорвались с языка. – Ты замучаешь собаку.

– Можешь лучше? – бесстрастно поинтересовался он.

«Я не собираюсь ему помогать. Не собираюсь...»

– Подержи скейт, – сунула Невзорову доску и обошла его, доставая из кармана джинсов оставшиеся вкусняшки от игры с Булочкой.

Вкусняшки у меня всегда с собой...

Глава третья

Забившись между кожаным сиденьем и дверью, на меня испуганно смотрел щенок американского питбультерьера. Серый, с белой полосой на морде и удивительными кристально-голубыми, как у хозяина, глазами.

– Привет, малыш, – ласково позвала, заглядывая в салон. – Ты боишься? Этот страшный дядя совсем тебя запугал?

Рядом раздался тяжёлый вздох.

– У меня никогда не было животных, а сестра подарила собаку, откуда мне знать, как с ними обращаться? Я не добрый доктор Айболит.

– Незнание не освобождает от ответственности, – назидательно заметила я и протянула к малышу раскрытую ладонь с вкусняшкой. – Как его зовут?

– Без понятия, – хмыкнул Невзоров, запуская руку в волосы. – Аня сказала, что он как это... бракованный. В питомнике ему не сделали паспорт.

– Сам ты... – проглотила ругательства и улыбнулась испуганному щенку. – Малыш, иди сюда, смотри, что у меня есть. Хочешь вкусняшку? – влезла в салон наполовину так, что из машины торчали только попа и ноги, и протянула ладонь поближе.

Учув корм, щенок несмело понюхал воздух и ткнулся мокрым носом в мою руку. Кошачий корм в одно мгновение был слизан широким шершавым языком. Щенок проглотил угощение, не заметив, и посмотрел на меня, ожидая ещё порцию.

– Ах ты мой хороший! – улыбаясь, воскликнула и достала из кармана ещё немного корма. – Вкусно? Понравилось? Это дорогой корм. Для кошек, правда. Но тебе ведь всё равно, да?

... щенок со вкусом облизывал мою ладонь, а когда её тщательно вылизал, переключился на моё лицо.

Рассмеялась и повалилась на сиденье.

– Нет, мальчик, нет! – удерживая собаку за ошейник, смеялась я. – Ну всё, пойдём.

Взяла его на руки и вытащила из машины. Щенок разволновался, стал поскуливать, попытался спрыгнуть, но стоило мне его погладить и дать ещё вкусняшку, сразу успокоился и лизнул меня в подбородок.

Невзоров взял с переднего сиденья барсетку с документами, захлопнул дверь и поставил машину на сигнализацию.

– Весь салон уделал... – тихо ругнулся, пытаясь отряхнуть чёрные джинсы от светлой шерсти.

– А ты как думал? – скептически поинтересовалась я. – Это же собака, и она не виновата, что линяет. Это как ты не виноват в том, что у тебя волосы под мышками растут.

Невзоров заломил бровь, а я лишь закатила глаза и передала ему щенка.

– Держи крепко и будь ласков, – язвительно шикнула на него, достала из кармана оставшийся корм и сунула его парню в карман кожанки.

Бросила скейт на землю и поставила на него ногу.

– Эй, ты куда? – растерялся Невзоров.

– По делам, – хмыкнула и собиралась оттолкнуться, но парень тронул меня за плечо.

– Ты что, мне не можешь?

– Я уже помогла, – ответила очевидное. – Дальше сам. Удачи, – и оттолкнувшись ногой от земли, поехала вперёд.

– Я заплачу тебе! – донеслось мне вслед.

Заплатит?

Резко затормозила и обернулась.

– Ты всем за помощь деньги предлагаешь? А слов «пожалуйста» и «спасибо» в твоём лексиконе нет?

Невзоров обескураженно хмыкнул.

– Это твоя собака, – произнесла, поправляя на голове съехавшую шапку. – Научись с ней обращаться и дай имя, если сестра тебе его не сказала. Даже у «бракованных» должно быть имя...

– Идиот, – выругалась про себя и помчалась в клуб.

«Арлекин» располагался в двух кварталах, но я всё равно опоздала. Вбежала в зал, жутко запыхавшись и крича: «я здесь!», но парни уже складывали инструмент.

– Мы закончили, – констатировал Саня, спрыгивая со сцены.

... за барной стойкой Алина – администратор, что-то обсуждала с новеньким барменом.

– Прости, – обречённо вздохнула и упала на стул. – Правда...

– Ты подводишь группу, – отчитал меня друг и махнул, собирающемуся уходить, Михе, чтобы задержался. Он у нас на барабанах, в то время как я на клавишах. Денька, вон тот рыжий парень, что косится на меня, гитарист, а Саня у нас вокалист. Ну ещё на бас-гитаре подыгрывает.

– Ну прости!.. – взмолилась я. – Я всё выучу и на выступлении не подведу. Правда-правда.

– Демидова-Демидова... – друг покачал головой и усмехнулся. – Синтезатор здесь оставим, завтра продолжим.

– Мне нравится твоя косая чёлочка, – улыбнулась я, стараясь загладить вину.

– Не подлизывайся, – отмахнулся он и подал мне руку. – Пойдём, бар скоро откроется, нам нельзя здесь оставаться.

С готовностью подскочила со стула и пристроилась к другу.

За возможность репетировать в этом месте, мы иногда играли в Арлекине бесплатно, но при этом участвовали в разных музыкальных конкурсах, нас даже приглашали на небольшие концерты и мероприятия. Я не очень люблю играть, но делала это ради Сани. Музыка его жизнь, его призвание, а у них не было толкового клавишника. Предстоящий конкурс был под угрозой срыва, пришлось спасти ситуацию. Но музыка – не моё призвание. Если честно, я и сама не знаю, какое у меня призвание...

– Куда теперь? – обернулся на нас Миха, зачесав тёмные волосы набок.

– На площадь? – предложил Денька, осторожно закидывая гитару в чехле на плечо. – Мне деньги позарез нужны.

– Мне тоже, – вздохнула я.

– Тогда на площадь, – кивнул Саня и приобнял меня за плечи. – Ну? Кого на этот раз спасала?

Мы вышли на улицу и повернули в сторону проспекта Славы, там есть площадь с фонтаном, небольшой парк и много гуляющих. Отличное место для того, чтобы подзаработать.

– Собаку, – вздохнула и виновато улыбнулась.

Глава четвёртая

Щенок был настолько труслив, что даже жалко. Но хуже то, что после ухода этой безбашенной чудачки, он попытался спрыгнуть с рук и ринуться за ней.

Удерживая собаку одной рукой, запутавшись в поводке, Стас сунул руку в карман и нащупал несколько «шариков» кошачьего корма.

«Теперь куртка им провоняет...»

– Успокойся уже... – тяжело вздохнул и сунул лакомство под нос щенка. Тот с радостью принял угощение и лизнул Стаса в нос. – Фу-у... ну и мерзость!.. – скривился он и отправился в здание ветклиники.

Сидя в очереди с двумя бабками-кошатницами, Стас ощущал себя таким идиотом, что хотелось зажмуриться и сбежать.

– Ой, какой хороший! – радостно воскликнула одна.

... трусливый гад жался к животу, боясь даже кошек.

– Масенька, познакомься с пёсиком. Она у нас ласковая, детишек не обижает.

– Ага... – вяло отозвался Стас и отвернулся, желая провалиться сквозь землю.

– А мы вот тоже хотели собаку завести, – включилась в разговор вторая.

«Началось...» – мысленно вздохнул Стас, жалея, что не выставил Анну за дверь вместе с её подарком.

Очередь подошла неожиданно быстро. Улыбчивая медсестра смерила Стаса оценивающим взглядом, кокетливо улыбнулась и попросила посадить щенка на смотровой стол.

... но стоило это сделать, как щенок испуганно заскулил, затрясся и сделал лужу.

– Да твою же мать... – глухо выругался Стас, ощущая, как горят у него кончики ушей.

– Ничего, – усмехнулась милая медсестричка. – Такое часто у нас случается, а вы не переживайте. Сейчас поставим вашему малышу глистогонный укол, заведём паспорт... – говоря это, она вытирала стол, а щенок пытался запрыгнуть к Стасу обратно на руки, но у него все лапы...

– Я помогу, – улыбнулась медсестра и забрала щенка. Вымыла ему лапы, брюхо, обтёрла и снова посадила на стол.

Пришёл врач и без лишних предисловий поставил щенку укол, тот взвизгнул, но всё закончилось очень быстро.

– Успокойте его, – сухо велел врач, бросив на Стаса равнодушный взгляд.

– Как зовут вашего питомца? – поинтересовалась медсестра, сидя за компьютером.

Стас посмотрел на жмущегося к нему щенка и хмыкнул.

– Малыш.

Медсестричка оторвала взгляд от монитора и выгнула бровь.

– Вы знаете, что это питбультерьер? – слегка опешив, спросила она. – Чистокровный, наверное, из питомника. Странно, что вам отдали его без документов и родословной.

Стас поморщился.

– У него это... пятно на ухе.

– А-а... – понимающе протянула медсестра и стала что-то печатать.

Стас не знал ни дату рождения щенка, ни сколько ему примерно месяцев. Он вообще ничего не знал о собаках. В детстве, кажется мечтал о щенке, но в их большом доме, заполненном слугами, не было места для животных. Вместо них у Стаса был преподаватель английского, который приходил на дом каждый день, плаванье и тренировки по боксу...

– Приходите через две недели, – очаровательно улыбнулась медсестра, протягивая синенькую книжечку-паспорт. – Сделаем вашему Малышу прививки и чипируем.

– Угу... – отозвался Стас, небрежно засовывая паспорт в карман.

Оплатил приём, развернулся и, не прощаясь, вышел на улицу.

– Чёрт... – остановился, сокрушённо выругавшись, и поджал губы. – А кормить-то его чем? Чё там собакам нужно? Вот дерьмо...

Посадил щенка на заднее сиденье, сел за руль, достал телефон и набрал сестру.

– Ань, забери собаку, – сходу произнёс он.

– Нет, – категорично отрезала она. – Ты должен научиться заботиться о других. Понять, что такое ответственность.

Стас скрипнул зубами и легонько ударил по рулю.

– Мало мне ответственности, которую на меня отец переложил?

– Ответственность за других, – отрезала Аня.

– Я бы себе даже рыбку не доверил, – возмутился Стас, но увидел в зеркало заднего вида, что щенок задремал и понизил тон. – Неужели тебе не жаль живое существо? Я же замучаю его. Понятия не имею, как должен ухаживать, а гулять когда с ним? Я всё время занят, то учёба, то фирма, то тренировки.

– Но времени на тусовки у тебя хватает, – резонно заметила Анна.

Стас тяжело вздохнул, откинув голову на кожаный подголовник.

– Ты садистка, серьёзно тебе говорю.

– Стас... – в трубке повисла пауза. – Я знаю, что отец многое на тебя взвалил, много от тебя требует, но тебе всё это не нужно, тебе вообще никто не нужен, вот что действительно страшно. Ты, словно... робот. Не живёшь, существуешь. Без чувств, без эмоций, без привязанностей. Давай, очнись уже...

– Спасибо, – ровно произнёс Стас и отключился, поглядывая в зеркало на щенка. Задняя лапа смешно дёргалась...

– Сейчас наугулю что-нибудь, – сдавшись, полез в интернет, узнать, что нужно для щенков питбулей.

Полученную информацию едва ли получилось уложить в голове, но одно Стас понял точно, ему нужно в зоомагазин и без помощи не обойтись. Сам он ненароком причинит собаке вред и будет об этом сильно сожалеть.

Завёл машину, выставив в навигаторе ближайший большой зоомагазин, потому что товар в ветклинике ему показался скудным, и поехал.

Тишину салона разорвал входящий звонок. Стас дёрнулся и быстро нажал на руле кнопку принятия вызова.

– Да? – ответил, не отвлекаясь от дороги.

– Занят? – звонил Димон, не сказать, чтобы друг, но один из нормальных адекватных людей, которые окружали Стаса. Димону плевать, есть ли у Стаса деньги, какие у него связи, они вместе отдыхают в клубах, учатся, играют в футбол, но на этом, пожалуй, всё.

– За рулём, но ты говори.

– Нужен приглашенный на вечеринку первокурсников. Для Риткиной подружки, – по делу произнёс он. – В долгу не останусь.

Стас усмехнулся.

– У Меньшиковой есть подружки?

– Я тоже удивился, – не стал отрицать Димон. – Но она попросила... ты же знаешь, Рита бы не стала просить.

– Да, – согласился Стас, задумавшись. – Меньшикова о помощи не просит.

– Ну вот. Так достанешь?

Стас открыл бардачок, из которого тут же высыпалась пачка пригласительных открыток, которые ему сунула одна первокурсница.

– Да без проблем, – хмыкнул он и отключился.

Светофор на перекрёстке загорелся красным, и Стас медленно затормозил, пристраиваясь за чёрной ауди. Постучал пальцами по рулю и повернул голову к окну.

... возле фонтанов собралась толпа.

Рыжий парень играл на гитаре, второй, светловолосый и высокий, явно что-то увлечённо пел, но внимание привлекла танцующая парочка.

... знакомая девчонка в кожанке с ярко-огненными волосами и лохматый пацан.

Они двигались так, словно не танцевали, а занимались сексом. Станный, но чувственный танец, мощная энергетика которого чувствовалась на расстоянии.

... сзади пронзительно посигналили.

Стас очнулся, моргнув, выжал педаль газа и повернул за угол, останавливаясь, под знаком «парковка запрещена». Включил аварийку и выскочил из машины.

«От денег отказалась, а сама попрошайничает. Это судьба...»

Включил сигнализацию и решительно двинулся в сторону толпы...

Глава пятая

На площади к нам, наверное, уже привыкли. Да и мы привыкли. Давно ушли страх и стеснение, которые были поначалу, мы открылись людям, этому миру, а мир открылся нам. Очень быстро мы осознали, что иногда стоит рисковать и не стоит бояться сделать шаг. Нам всё равно, что о нас подумают, что о нас будут говорить, ведь пока есть люди, которым нравятся наши выступления, пока они улыбаются и аплодируют, мы будем выступать...

Денька виртуозно играет на гитаре, сходу подбирает аккорды на любой мотив, способен на слух воспроизвести мелодию, которую слышал лишь один раз. А Саня божественно, без преувеличения, поёт. У него удивительный тембр голоса, он способен брать как низкие, так и высокие ноты, легко переходя с одной тональности на другую. Миха барабанщик. Казалось бы, ну подумаешь, барабанщик, но нет, Миха вытворяет с палочками что-то просто нереальное. Когда наблюдаешь за его игрой, на руках выступают мурашки, а ещё он жуткий выпендрёжник.

Они потрясающе талантливые ребята и предстоящий музыкальный конкурс мирового уровня The music forever – их пропуск в большой мир, но чтобы попасть на него – предстоит пройти отбор.

Я не беру на площадь синтезатор, потому что лишний раз не хочу касаться клавиш. Слишком много боли и разочарования принесла мне музыка, слишком сильны воспоминания с ней связанные. Но я играю ради ребят, пока они не найдут другого клавишника.

Чем же я тогда занимаюсь на площади? А я танцую. Отдаю танцу целиком и полностью, как это делает Миха, он тоже не таскает с собой барабаны, слишком тяжёлые. Денька играет, Саня поёт, а мы зажигаем.

Ритмично двигаемся под знаменитые зарубежные хиты, легко смешивая стили и не боимся выполнять сложные трюки на радость публике.

Наш танец – это всегда сражение. Смесь страстного танго, зажигательной бачаты, и чувственного вальса. Иногда Миха танцует хип-хоп, а я радую зрителей гибкостью, исполняя джаз-модерн, или джаз-фанк. За пару часов собираем прилично и делим эту сумму между всеми поровну.

Миха в последний раз наклонил меня, заставляя прогнуться в спине, поставил на ноги, а я встала на руки, плавно опустилась на «мостик» и вышла из него, выпрямившись и снимая шапку.

– Спасибо! Спасибо за внимание и улыбки! – воскликнула, пытаясь отдышаться и пошла по кругу, собирая деньги.

– Вы клёвые! – крикнула девчонка из толпы.

– У-у-у! – нам не переставали хлопать и свистеть.

...завтра очередное видео появится на Ютуб.

– Мо-лод-цы! Мо-лод-цы!.. – хлопали и кричали девчонки.

– Спасибо, – сдула чёлку с глаз и замерла, увидев, как в шапку упала пятитысячная купюра. Медленно подняла взгляд и скептически выгнула бровь.

Ухмыляясь, на меня смотрел Невзоров, но взгляд источал равнодушие и холод.

– Забери, – ровно произнесла я. – Давай.

– Шутишь? – устало поинтересовался он. – Мне нужна твоя помощь, пойдём, – и беспеременно потянул меня за руку. Едва шапку не выронила.

– Я не помогаю за деньги! – вырвала руку и пихнула шапку подошедшему Михе.

– Лис, у тебя проблемы? – настороженно поинтересовался друг, внимательно рассматривая Невзорова.

– Да никаких, – отмахнулась я. – Только верни этому мажору деньги, – сунула руку в шапку, взяла купюру и протянула обратно.

Невзоров криво усмехнулся.

– Цену набиваешь? Сколько вы получаете, занимаясь попрошайничеством? Я дам больше.

Миха дёрнулся, словно хотел ударить, но я выставила руку, ощущая, как в груди ядом разливается гнев.

– Это кто вообще? – рядом встал Саня.

Стиснула челюсти, повернулась к ребятам, найдя в себе силы улыбнуться:

– Не обращайтесь внимания, соберите деньги, а то люди уже расходятся, а я отойду на минуту, – схватила за куртку этого невоспитанного индюка и потащила в сторону, подальше от любопытных глаз.

–Эй? – флегматично обратился он.

– Не эйкай! – огрызнулась в ответ и отпустила его. – Что ты себе позволяешь? Разбрасываешься деньгами, называешь меня и моих друзей попрошайками, но хочешь, чтобы я тебе помогала?

– Ты тратишь моё время, – холодно произнёс Невзоров, взглянув на наручные часы. – Тебе нужны деньги или нет?

– Ар-р!.. – зарычала, закатывая глаза и выдохнула. – Между попрошайничеством и выступлениями большая разница. Мы трудимся, а не сидим с протянутой рукой. Это работа, мы берём деньги за работу. А помогаю я просто так, но тебе помогать – нет желания, извини, – сунула деньги мажору и развернулась, желая поскорее вернуться к друзьям.

– Да постой же!.. – меня дёрнули за шкирку, словно котёнка, а я едва смогла устоять на ногах. – Тогда я предлагаю тебе работу, – серьёзно произнёс Невзоров, глядя мне в глаза. – Мне нужно в зоомагазин, я понятия не имею, что нужно щенку, а поиски подходящего человека займут время. Неужели бросишь животное на произвол? – с вызовом поинтересовался он.

– Вот ты... гад, – выругалась вслух, зло сощурившись. – Запрещённый приём...

– Я знаю, – спокойно произнёс он, вынимая из кармана ключи от машины. – Ну? Согласна потрудиться один вечер за деньги? А потом я тебя отвезу домой.

– Сама справлюсь, – обречённо вздохнула. – Минуту, только скажу парням, что...

– Нет времени, – отрезал Невзоров и внезапно подхватил меня на руки. Перекинул через плечо и быстро понёс к своему джипу.

Даже пискнуть не успела, а ребят обступила толпа, они были заняты сбором денег.

– Ты просто невыносим, – констатировала, спрыгивая на землю. Ладно, напишу Сане смс. Невзоров распахнул дверь.

– Садись, – велел он, заталкивая меня в салон.

– Эй?! А поласковее нельзя? – возмутилась, пытаюсь пригладить волосы.

– Я и так ласков, – глядя мне в глаза, произнёс он, и пристегнул меня ремнём безопасности.

Фыркнула и обернулась назад.

– Ты оставил щенка одного в машине? – удивлённо спросила, как только мажор сел за руль.

– А куда бы я его дел?

– С собой взял, – произнесла очевидное. – Нельзя собак оставлять в машине, знаешь сколько было летальных исходов?

– Нет, откуда мне знать? – бесстрастно поинтересовался этот непробиваемый парень и завёл двигатель. Машина плавно тронулась с места.

Щенок так сладко спал, что улыбка на моих губах появилась сама собой.

– Устал малыш... – произнесла вслух, умиляясь.

Невзоров подозрительно на меня покосился.

– С животными ты другая, – наблюдательно заметил он.

– Животные не ведут себя, как придурки, – отозвалась и отвернулась к окну.

Я делаю это ради щенка. Да, ради него. Этот самовлюблённый индюк ему точно навредит. Вот помогу, а потом наши пути с Невзоровым снова разойдутся... До субботы, блин! Мне же ещё целовать его!

Откинула голову на подголовник и глухо застонала, закрыв лицо ладонями.

– И чего скулишь? – равнодушно поинтересовался он.

– Вспомнила, какой ты... а в общем неважно, – фальшиво улыбнулась и отвернулась.

Невзоров странно хмыкнул и сосредоточился на дороге...

Глава шестая

– А это зачем? – не понял Невзоров, взяв из корзинки упаковку пелёнок для собак, которую я туда только что положила.

– Твой хозяин такой недалёкий, – пожаловалась и погладила Малыша по головке. Этот мажор мог бы хоть немного подумать над именем для питомца, оно же на всю жизнь, а назвал тем, что первое в голову пришло. Идиот...

– Прекрати говорить с собакой так, словно меня здесь нет.

Закатила глаза и натянуто улыбнулась.

– До того, как сделают прививки, с собакой гулять нельзя, но ей нужно куда-то... гм... делать свои грязные делишки. Тут в ход вступают пелёнки для собак, ты должен будешь приучить его ходить на пелёнку.

Выражение лица мажора стало таким страдальческим, что мне даже жаль его стало. В голубых глазах читался панический ужас и мучения.

– Но и это не всё, – решила добить, чтобы уж наверняка. – После того, как сделают прививки, сразу выводить собак на улицу нельзя, и ходить в туалет на улице она приучается в течение трёх месяцев примерно. Гулять с ней нужно будет два-три раза в день, по часу.

– По часу? – пришибленно переспросил Невзоров и положил упаковку пелёнок обратно в корзину. Подумал и взял с полки ещё пару.

– Угу, по часу. Ещё лучше, если вы запишитесь в школу дрессировки собак. Это очень важно...

Мажор издал настолько тяжёлый вздох, что даже меня прошибло.

– Ещё у щенка начнут резаться зубки, сразу возьми побольше резиновых игрушек и верёвку, похожую на канат, чтобы грызть, иначе хана твоей мебели.

Невзоров растёр лицо ладонью и пристально посмотрел на меня.

– Слушай, тебе всё равно нужны деньги, приходи, будешь заботиться о нём, а я платить тебе.

Мой рот приоткрылся от такой наглости.

– Эй!.. я учусь вообще-то, как и ты! Мне готовиться к сессии нужно, у меня своих забот хватает.

– Ты учишься? – недоумённо спросил мажор, а я закатила глаза, обречённо застонав.

– Ты серьёзно? – спросила, прищутив один глаз. Поджала губы, чтобы не рассмеяться и погладила Малыша. – Он безнадёжен... – и пошла дальше, разглядывая полки.

– Кто? – не понял Невзоров.

– Шампунь обязательно возьми и средство для чистки ушей, капли для глаз... – проигнорировав, произнесла я. Поверить не могу, что он реально ни разу не видел меня в универе, а ведь мы учимся в одном корпусе! Господи...

– Ты можешь приходить перед учёбой и после, – не отставал он.

Развернулась, поражённо хлопая глазами.

– Ты вообще меня слушал? Я занята, понимаешь? Мне нельзя заваливать сессию, четвёрки тоже не приветствуются, всё остальное время я трачу на группу и помощь в питомнике. Найди себе человека, с твоими деньгами и умением ими разбрасываться, труда не составит.

Мажор неприязненно поморщился.

– Я не могу пустить в дом чужого человека, чтобы найти кого-то подходящего, потребуется время.

– Но я тоже чужая, очнись! – воскликнула возмущённо и покачала головой. – Значит так, я согласилась поработать один вечер, и я свою работу выполняю. Дальше сам, пожалуйста.

Невзоров открыл рот, но закрыл его и вздохнул.

– Ладно, но сегодня ты мне ещё поможешь со всем этим разобраться. Разложить, объяснишь, что нужно делать. Идёт?

– Э-э... то есть идти к тебе домой? – слегка опешила я.

– Да, – просто произнёс он. – Что? Только не говори, что боишься? – устало поинтересовался и потёр уголки глаз.

– Не боюсь, – хмыкнула, дёрнув плечом. – Просто поздно уже.

– Я тебя отвезу домой, – заверил мажор, внимательно глядя на меня.

– Ладно, – сдалась я. – Но потом ты оставишь меня в покое и найдёшь нужного работника по уходу за щенком. И не бросишь его. Понял?

– Ты... ты какая-то странная, – неожиданно усмехнулся Невзоров. – Ведёшь себя так, словно мы сверстники, словно находимся на одном уровне.

– О-о... – протянула изумлённо. – А я должна была робеть перед тобой и преклоняться?

– Э-э... – теперь завис он.

– Забей, пойдём, – дернула его за рукав куртки и направилась дальше.

... корзина стремительно пополнялась.

Миски, поводок, ошейник, игрушки...

На кассе Невзоров за всё рассчитался, не дрогнув, когда кассир подвела итог, а сумма вышла круглой. Зато на нас смотрели, как на парочку, мне так показалось. Смотрели и завидовали, облизывая Невзорова взглядом. Хорош, гад, ничего не скажешь. Одни голубые глаза,

глаза демона льда и холода, искусителя, выбивают почву из-под ног... Хорошо, что я крепко стою на своих двоих.

Невзоров взял пакеты, я успокаивала Малыша, поглаживая, мы вышла на улицу и одновременно издали облегчённый вздох и посмотрели в ночное тёмное небо.

– Хорошо на улице... – протянула вслух, даже не думая, что мне ответят.

– Люблю ночь... – глухо отозвался мажор.

Залюбовалась его профилем и вздрогнула, когда он перевёл взгляд на меня.

– Как тебя зовут-то?

– Опомнися, – усмехнулась, покачав головой. – Алиса.

– Стас, – бросил он и пошёл к машине.

– А то я не знаю... – пробурчала себе под нос и направилась следом.

Дом у Невзорова... Нет, не дом, пентхаус в элитном районе с охраняемой территорией и собственным двором. Пентхаус в лучших традициях голливудского кино. С выходом на крышу, с окнами в пол, с огромной гостиной, которая совмещена с кухней в стиле хай-тек, а в стилях я разбираюсь неплохо. Хотела бы стать дизайнером интерьера или дизайнером мебели, наверное... Мне просто нравятся красивые вещи, выполненные со вкусом, и уютные дома.

– Впечатлена? – хмыкнул Невзоров, бросив пакеты в прихожей, а сам прошёл следом за мной.

– Немного, – призналась и огляделась. – А другие комнаты...

– Три. Гостиная, спальня, ванная, – перечислил он и посмотрел на испуганного щенка. – Я подержу, а ты раздешься. Ну, в смысле, курткуними.

– Ага, – передала ему щенка и поплелась обратно в прихожую. Надо хоть ботинки в гардеробную поставить. Только бы разобраться, как она открывается.

– Станислав Викторович... – раздался голос в другом конце длинного коридора. Удивлённо замерла, растерянно глядя на женщину приятной внешности и вида.

– Наталья Леонидовна, моя домработница, – бесстрастно пояснил Невзоров, почёсывая щенка за ухом. – А это Алиса, она мне поможет с собакой. Накройте, пожалуйста, нам ужин.

– Да, Станислав Викторович, – женщина слегка поклонилась и прошла в кухню.

Поражённо моргнула, не узнавая Невзорова. Он может быть настолько серьёзным и вежливым? Будто бы другой человек... Наверное, у него раздвоение личности или... биполярное расстройство. Жуть...

Передёрнулась и сняла куртку. Невзоров сам её убрал, а я взяла пакеты и понесла их в гостиную.

Глава седьмая

Самым сложным оказалось найти место для лежанки и пелёнки. Щенок хотел есть, я установила миски на подставке в кухне, накормила его и налила воды.

– Иди, Малыш, покушай, – позвала я. Щенок несмело завилял хвостом, но больше попой и, цокая когтями по паркету, подошёл.

Домработница накрывала на стол, украдкой поглядывая на меня. Кажется, ей очень интересно кто я и откуда взялась. Мне и самой интересно, что я здесь забыла.

– Это твоя миска, Малыш, не бойся, – улыбнулась и слегка погремела металлической тарелкой.

В гостиной показался Невзоров, он успел раздеться, повесить нашу одежду и вымыть руки.

– Ты должен быть рядом, – позвала я и выпрямилась.

Малыш почуял еду и жадно стал есть, разбрасывая корм. Проследила за полным ужаса взглядом Невзорова и усмехнулась.

– Он ребёнок и пока не умеет есть аккуратно, но чем быстрее вы запишитесь в школу дрессировки, тем лучше. Есть шкаф, куда можно сложить его принадлежности?

– Я выделила здесь место, – отозвалась домработница, открыв дверцу нижнего кухонного шкафчика.

– Спасибо, – улыбнулась и стала складывать туда корм, капли и прочее. – Ночью Малыш будет скулить, – произнесла, не оборачиваясь. – Брать собаку в кровать не очень хорошая идея по гигиеническим соображениям, но ты можешь постелить его подстилку рядом со своей кроватью и дать ему мягкую игрушку. А ещё лучше... – я поднялась и обернулась, замечая, что Невзоров внимательно смотрит на меня и также внимательно слушает. – Ещё лучше, если ты спустишь с кровати ногу, щенок устроится рядом, чувствуя тепло хозяина и не станет скулить.

– Ясно, – растерянно кивнул Невзоров, засовывая руки в карманы джинсов, скрывая нервозность. – Останься на ужин, в качестве моей благодарности, потом отвезу тебя домой.

Посмотрела на наручные часы и поморщилась.

– Поздно уже. В качестве благодарности, можешь мне заплатить, – протянула раскрытую ладонь и пошевелила пальцами, требуя оплату.

– Останьтесь, Алиса, – вдруг вмешалась домработница, пристально глядя мне в глаза. – Пожалуйста. У нас редко бывают гости. А я уже накрыла на стол и очень старалась, вы же не хотите, чтобы мои труды пропали даром?

Замерла, ощущая, что меня поймали на крючок. Эта женщина сто процентов поняла, как на меня можно надавать и воспользовалась этим. Вот ведь...

– Ни в коем случае не хочу, чтобы ваши труды пропали даром, – натянуто улыбнулась и повернулась. – Но сначала отнесу щенка на пелёнку, покажу ему место, где он может ходить в туалет.

Спустя двадцать минут Малыш всё же сделал свои мокрые делишки, а я как следует похвалила его и наградила вкусняшкой, не забыв Невзорову объяснить, что Малыша нужно поощрять за старания, так он быстрее привыкнет.

Вымыв руки, прошла за стол, слегка опешив, когда мажор отодвинул для меня стул.

– Наталья Леонидовна, присоединяйтесь, – произнёс он, приглашая домработницу за стол.

– Станислав Викторович, – смутилась женщина. – У вас гости.

Невзоров перевёл на меня равнодушный взгляд и бесстрастно произнёс:

– Думаю, Алиса не будет против, а я уже привык ужинать с вами.

– Нет, конечно, – спохватилась я. – Наоборот, буду рада, если вы составите компанию, мне немного неловко.

Невзоров склонил голову набок.

– Ты умеешь быть милой.

– Не с тобой, не обольщайся, – фальшиво улыбнулась и приступила к еде.

... чувство, что я ужинаю в ресторане.

Ужасно... я даже не знаю названия всех этих блюд. Что это? Похоже на мясо птицы, но... будто, это какие-то рябчики в брусничном соусе. С ума сойти...

Нет, мои родители не бедствуют, нормально зарабатывают, раз могут оплатить моё обучение, не дешёвое надо сказать, квартиру и пропитание. Но я не сталкивалась с действительно богатыми людьми, вся эта роскошь кажется мне излишней.

После ужина, я проверила Малыша, убедилась, что щенок спокойно спит и чувствует себя прекрасно, и оставила его.

На улице окончательно стемнело. Глубоко вдохнула свежий прохладный воздух и улыбнулась.

Невзоров подтолкнул меня в спину.

– Разве ты не спешила?

– Дай насладиться моментом, – дернула плечом и уставилась в ночное небо. – Интересно, в этом году будет нормальный снег или опять грязь и лужи?

– Иди уже, – Невзоров обошёл меня и поспешил к машине. Вздохнула и поплелась следом.

Ехали в полном молчании, что позволило мне немного отдохнуть, любясь огнями ночного города за окном и яркими светящимися вывесками. С детства любила ездить на машине, особенно, когда стемнеет.

– Куда ехать?

Вздогнула и повернулась, рассеянно моргая.

– А-а... улица Пионеров, дом семь.

Невзоров кивнул и продолжил следить за дорогой.

Меня мучало много вопросов, но я не решилась задать хотя бы один. Как только начну спрашивать, завяжется разговор, а я не хочу узнавать этого мажора получше. Не хочу знать его ни с какой стороны: ни с плохой, ни с хорошей. Хочу вернуться в свой привычный мир, и чтобы наши пути больше никогда не пересекались.

Слишком уж Невзоров похож на человека с трудной судьбой, мне кажется, он многое держит в себе, много притворяется и часто сдерживает свои настоящие эмоции. Это пугает...

Машина проехала под аркой и завернула во двор.

– Вот здесь, – попросила и отстегнула ремень безопасности.

– Дай телефон, – Невзоров повернулся, не глуша двигатель.

– Зачем? – прищурилась в ответ.

– На секунду, – потребовал он. Потянулся и выхватил смартфон из моих рук. – Код блокировки.

– Двадцать четыре, ноль девять, – произнесла автоматически и моргнула. –Эй?! Что ты задумал?

Парень быстро что-то набрал, а его айфон на подставке завибрировал.

– Забил тебе свой номер и сбросил вызов себе, – бесстрастно пояснил он. – Если передумаешь насчёт моего предложения, звони, – и бросил мне телефон на колени.

– Ты... – процедила и поджала губы. – Наглая морда! – распахнул дверь и выскочила на улицу. – И не вздумай мне звонить!

Возмущённо вздохнула и стремительно направилась к своему подъезду, забыв об обещанной оплате. Поверить не могу, что этот мажор теперь знает мой номер.

Блин...

Глава восьмая

Утром обнаружила, что совесть у Невзорова есть, как, впрочем, и мозги. Отключая будильник, заметила перевод на карту. Пять тысяч рублей и комментарий «за щенка», сложно ошибиться и подумать на кого-то другого. Он мог воспользоваться случаем и вернуть мне деньги при личной встрече, но, видимо, не любит ходить в должниках. Посмотрел, привязана ли у меня карта к номеру телефона и кинул. Какой сознательный...

Я не фанат спорта и здорового питания, но утро привыкла начинать с пробежки. Меня это жутко раздражает, просто дико бесит!.. одеваться, куда-то бежать, потом принимать душ, переодеваться, ещё и вставать раньше приходится. Но я давно заметила, что мне доставляет странное удовольствие делать то, что мне не нравится. Это дисциплинирует меня, укрепляет силу воли, заставляет делать над собой усилие, тем самым, мне кажется, я так развиваюсь. Становлюсь лучше.

Каждое утро мне хочется махнуть рукой и забить, но я тащу себя за шкирку и отправляюсь на пробежку.

Закончив все утренние дела, закинула на плечо рюкзак, натянула на голову шапку, взяла под мышку скейт и вышла, ощущая внутри лёгкий мандраж. Не сильно хочется снова повстречаться с Невзоровым, но мы почти всегда приезжаем в универ в одно время. Но раньше я просто любовалась его ботинками, а он не замечал меня. Как будет теперь? Он же не кинется ко мне с мольбами о помощи?

На парковке перед универом спрыгнула со скейта и, взяв его в руку, направилась к входу. Рядом раздался рёв мотоцикла. Машинально повернулась, ощущая, как сердце срывается в пятки. Даже не поняла отчего...

Невзоров заглушил мотор, снял шлем, тряхнув волосами, и слез с мотоцикла. Наши взгляды встретились... Глаза Невзорова удивлённо расширились, на губах заиграла ироничная усмешка.

Он же не думает, что я его преследую? Невольно заозиралась, надеясь, что он не мне так скалится.

Потрясла головой и прошла мимо, направляясь к воротам, вливаясь в общий поток, спешащих на занятия, студентов. Спину прожигал пристальный взгляд.

– Эй? – крикнули за спиной.

Непроизвольно обернулась, хотя, кто меня ещё звать-то может?.. и столкнулась с насмешливым взглядом Невзорова, который шёл следом в компании своих приятелей. Ему не стыдно вообще? Думала, у него хватит ума не заговаривать со мной. Что о нём друзья подумают? Даже Меньшикова сделала вид, что не знает меня, только её парень заинтересованно кивнул в мою сторону.

В этой компашке только Ольшанскому Ярославу ни до кого нет дела. Он идёт с бесстрастным выражением лица и курит, наплевав на то, что мы уже на территории. Хотя нет, дело ему всё же есть... но только до одного человека. Просто не в первый раз замечаю, с какой ехидной мордой он цепляет Меньшикову, а она злится в ответ. Очень злится, а её парень только смеётся... Ладно, пусть сами разбираются в своём треугольнике, мне бы отбиться от мажора и больше на глаза ему не попадаться.

Невзоров преследовать не стал, но всю дорогу до гардероба я чувствовала на себе его пронзительный взгляд. Наверное, он до последнего не верил, что я здесь учусь. Балбес...

Сняла верхнюю одежду и поспешила на лекцию.

Мы оба обучаемся на факультете компьютерных наук по программе двух дипломов: нашего исследовательского университета высшей школы экономики и лондонского университета по направлению «Прикладной анализ данных», наша программа обучения единственная без бюджетных мест, но всё равно она очень популярна и востребована, многие желают попасть именно на этот факультет и на этот курс. И обучение проходит на английском языке. Поэтому так важно, чтобы я училась хорошо и не пропускала занятия.

Интересно, Невзоров удивится ещё сильнее, когда узнает, что мы учимся на одну специальность? Или думает только у его семьи достаточно денег, чтобы платить за обучение?

... но до конца дня, мы больше не пересекались.

После учёбы я поспешила в питомник, позаботилась о Булочке и отправилась на репетицию. Саня был зол. Как и Миха, только Денька смотрел на меня сочувственно.

В Арлекине вкусно пахло кофе. Заметив мой взгляд, администратор Алёна улыбнулась и выставила указательный палец, мол, дай мне минуту, сейчас принесу. За что люблю это заведение, так за то, что все сотрудники очень дружелюбны, что делает атмосферу по-домашнему уютной.

Миха ставил барабаны, Денька подключал гитару, а Саня прожигал меня взглядом, настраивая микрофон.

– И что это было вчера? – недовольно поинтересовался он, словно заботливая мамаша.

– Мы серьёзно испугались, – осуждающе произнёс Миха и, взяв палочки, сел за барабаны. – Думали, тебя похитили.

Обречённо вздохнула и запрыгнула на сцену. Мне ребята действительно звонили, но с этим мажором...

– Простите, я была занята, а потом сразу легла спать, как приехала домой, поздно уже было.

Саня покачал головой и сдул чёлку, что свалилась ему на глаза.

– В следующий раз хоть сообщение напиши, мы уже хотели в полицию обращаться.

– Простите, – ещё раз виновато улыбнулась и стала доставать из чехла синтезатор.

– А кто это был вообще? – подал голос Денька и пробежался пальцами по струнам гитары.

– Да так... мажар с моего универа, ему помощь с щенком нужна была, – пояснила и пошла за удлинителем.

Саня повесил на шею бас-гитару и повернулся ко мне.

– Сегодня нас попросили сыграть здесь. Сможешь? Тебе больше никуда не нужно?

Он до сих пор злится?

– Не нужно, – заверила, широко улыбнувшись, и подключила синтезатор...

Вечер пятницы наступил неожиданно. Признаться, я всю неделю нервничала и думала о Малыше. Как он там? Не замучил ли его хозяин? Хватило ли Невзорову ума обратиться к кому-то за помощью? Но в универе он больше не смотрел в мою сторону, делал вид, что не замечает, или действительно не замечает, не важно. Я лишь надеялась, что с щенком всё в порядке.

С Ритой мы договорились встретиться в туалете после третьей пары, это была супер-важная и секретная встреча.

Меньшикова спешила мне навстречу с другого конца коридора: она успела переодеться в форму для тренировки и выглядела... очень мужественно, если можно так сказать. Гольфы, бутсы и шорты с футболкой. Длинные волосы собраны в хвост. Как ни странно, но Меньшикова лучший нападающей женской команды по футболу. На поле она просто невероятна, ни один их матч не пропускаю. Женский футбол во много раз круче мужского, как по мне.

Меньшикова мотнула головой, а я заскочила в туалет и выдохнула. Она вошла следом, втащила меня в кабинку и защёлкнула щеколду.

– Здесь три пригласительных, – нервно произнесла она, передавая мне цветные открытки. – Очень прошу... будь осторожна.

Я заинтересованно выгнула бровь, но спрашивать ничего не стала. Не думаю, что Меньшикова знает о нашем сообществе или состоит в нём.

– Мы просто повеселимся, – заверила я и спрятала пригласительные в карман рюкзака.

– У меня скоро сборы, – напомнила она многозначительно.

– Кинешь на почту методический материал, – усмехнулась в ответ и открыла дверь кабинки. – Спасибо ещё раз.

– Не за что, – вздохнула она и подождала пока я выйду.

Что ж... завтра настанет день икс, я выиграю спор и навсегда забуду о мажоре Невзорове...

Глава девятая

По субботам у нас проходит несколько элективных курсов. Курс по психологии, курс по маркетингу и курс по бизнес-планированию. Не знаю насколько эти дисциплины будут полезны в информационных технологиях, но выбор и посещение элективных курсов обязателен для всех.

За неделю я как-то расслабилась и почти забыла о Невзорове, только вот оказалось, что лекции у нас проходят в соседних аудиториях.

Мы остановились посреди коридора, друг напротив друга, словно собираемся сойтись в смертельной схватке. Глаза у мажора... поразительные. Настолько бездонные и опасные, что велика вероятность утонуть в них. Взгляд пробирает до дрожи...

Мне не нравится этот взгляд и не нравится внимание парня ко мне.

... мимо меня проходили студенты. Как с моего факультета, так и с других, но все второкурсники.

– Не стой в проходе, – меня кто-то пихнул в спину, я запнулась... а Невзоров оказался рядом и дёрнул меня в сторону.

– Избегаешь меня?

– Зачем мне это? – не поняла я, осторожно высвобождая руку. – Мне кажется, мы всё решили, но... не хочу, чтобы нас видели вместе.

Невзоров усмехнулся и прислонился к стене, засовывая руки в карманы.

– Боишься сплетен? Почему не сказала, что мы учимся на одном факультете?

Пожала плечами и повернула голову в сторону.

– Какая разница? Меня всё устраивало, когда ты меня не замечал.

– Я вспомнил тебя, – усмехнулся он. – Ты та безумная, которая вечно пялилась на мои ботинки, а однажды, едва не врезалась в столб.

– Ты меня раскусил, – пробормотала флегматично и... – Как Малыш?

– Думал, не спросишь, – голос мажора просто сочился ядом. Гад...

– Поверь, я очень об этом сожалею, но не спросить не могла, – отозвалась, невольно переведя на него взгляд. Парень опустил голову, скрывая ироничную улыбку.

– С щенком много возни... он грызёт мебель и скулит по ночам, всё, как ты говорила. Правда игрушки действительно немного спасают. Пока одни проблемы от него.

– Ты же не собираешься его выбросить? – подозрительно прищурилась.

– Я похож на живодёра? – Невзоров выгнул бровь. – Ты сказала, что тебе некогда, но... с понедельника у меня дела... – он поморщился и вздохнул. – Очень важные, я не могу их отложить или перенести...

– Ты так и не нашёл человека? – возмутилась я и фыркнула. – Ну ты даёшь! С твоими возможностями...

– Я могу подарить щенка тебе... – как бы между прочим предложил он.

– Мне нельзя заводить животных, – процедила в ответ. – Иначе, забрала бы Булочку.

– Булочку? – удивлённо усмехнулся мажор. – Серьёзно? Кто это? Хомяк?

– Кошка, – окатила его холодным взглядом, поправила на плече рюкзак и поспешила в аудиторию...

После лекций заглянула в питомник, поругалась с Никитой, хотя... ненавижу себя за слабость, вечно жалею других. Перед уходом оставила на его столе контейнер с рисом и курочкой, которые приготовила сама. Он вечно питается какой-то дрянью, но записку оставила со словами: «Приятно подавиться...». Надеюсь, съест, а не выбросит.

Булочка чувствовала себя прекрасно, но нельзя не отметить, что она сильно скучает. Мне безумно жаль, что я пока не могу её забрать, но может после окончания универа, когда устроюсь на работу в одной из иностранных компаний... мы сможем быть всегда вместе.

Вернулась домой, в пустую квартиру, и тяжело вздохнула. Как же я устала...

Открыла сообщество «Спорим что...», глянула на комментарии под постом и загрустила. Почти все уверены, что Каприза на этот раз не справится с заданием.

Выбрала из списка участников двух в свидетели и написала им, указав место и время, с припиской, что приглашительные у меня.

По традиции, мы все трое будем в масках...

Сходила в душ, как следует натёрла кожу мочалкой, намазала тело молочком, дезодорант, капелька духов... всё должно быть идеально.

Волосы убрала на затылке невидимками, чтобы хорошо лежали под париком. Надела сверкающее серебристое платье на бретельках по такому случаю, чулки, туфли... Маска на глаза и парик. Посмотрела на себя в зеркало и самодовольно усмехнулась. В таком виде он меня ни за что не узнает.

Я стала выше, стройнее, элегантнее и женственнее... не говоря уже о том, что не угадываются черты лица, его практически скрывает маска, ну и парик сидит идеально.

До клуба взяла такси, пришлось потратиться. «Свидетели» уже ждали меня под вывеской клуба. Молча подошла к ним и передала билеты, шёпотом попросив держаться поблизости, но не совсем рядом со мной и заснять происходящее.

Немного разнервничалась, проходя фейс-контроль, но получив на запястье заветный браслет, успокоилась.

В огромном зеркальном зале царил полумрак. Мерцающие огни и цветные прожекторы резали глаза, а вдоль стен, на выступах, танцевали зажигательные танцовщицы. Не совсем раздетые, но и одетыми их можно назвать с натяжкой. Вот такая вечеринка, посвящённая первокурсникам. Приветствие, наверное, уже было, а вот посвящение должно начаться совсем скоро.

Нет смысла искать Невзорова и Ко на первом этаже, они наверное в vip-зоне. Поднялась по стеклянным ступеням и остановилась, озираясь по сторонам. Мои «свидетели» поднялись следом и разбрелись в разные стороны.

Качнулась на каблуках и пошла вдоль столов с мягкими диванами. Студенты веселились. Одни играли в дартс, другие в бильярд, а некоторые не отходили от барной стойки.

... в дальнем конце зала показалась знакомая компания.

Развернулась и решительно двинулась к ним.

Вначале недели я боялась, как всё пройдёт, перебирала в голове сотни разных вариантов, как бы лучше Невзорова поцеловать. Противилась. Внутреннее Я протестовало. Но за эти дни я узнала Невзорова, пусть и не очень хорошо, но с разных сторон и перестала пугаться. Он просто парень, а это просто поцелуй. Ничего личного. Сделал дело – гуляй смело, так кажется?

Невзоров сидел на диване, потягивая через трубочку не то сок, не то коктейль, а на его плече висела девица. Девушка. Я даже не разглядывала её. Смысл? На мажоре каждый день кто-то виснет, вьётся вокруг, с обожанием заглядывает в глаза. Мне нет до них дела. Вижу цель – не вижу препятствий.

Поймала взглядом «свидетелей», убедилась, что они готовы снимать и выдохнула.

Меньшикова при моём приближении на секунду замерла, но кажется, не узнала. Все остальные притихли, и только Ольшанский хмыкнул и опрокинул в себя стопку. Наверное, текилы...

... я не дала себе опомниться. Не проронив ни слова, села сверху на опешившего Невзорова, подвинув его спутницу и, обвив шею рукам, прижалась к его губам.

– Э-э... – раздалось недоумённое за спиной. Плевать.

Порывисто ворвалась в его рот, не давая отстраниться. Нагло прикусила нижнюю губу и провела по ней языком. Пусть хоть что-то запомнить о нашей встрече.

... горячие ладони легли мне на бёдра.

Вот ведь похотливый гад!.. и даже не думает разрывать поцелуй! Постыдился бы...

– Эй?! Что ты творишь? – раздалось возмущённое рядом.

– Вот это кино... – протянул кто-то сзади.

Резко отстранилась, шумно выдыхая, и вскочила на ноги, поправляя платье. А теперь бежать...

... но успела сделать всего несколько шагов.

Меня поймали за запястье и дёрнули. Кристально-голубые глаза Невзорова поддёрнула туманная дымка желания. Уверена, он дико возбуждён.

– Собралась вот так сбежать? – криво усмехнулся и облиазал припухшие губы.

Моё сердце колотилось как ненормальное! Ну нет, не позволю себя разоблачить... Лукаво улыбнулась, плавно шагнув к нему навстречу и... со всей силы наступила ему на ногу.
– Т-с-с... – Невзоров мужественно зашипел, а мне хватило этого, чтобы сбежать, затеряться в толпе и благополучно покинуть клуб.

А утром меня ждал очередной сюрприз...

Глава десятая

Громко застонала и откинула одеяло. Всю ночь меня мучали кошмары с участием Невзорова. То он меня догнал и куда-то повёл, а на мне почему-то уже нет парика и маски, и я – это я, потом я сажусь в такси, а оно превратилось в тыкву. Жуть...

Самое ужасное – губы до сих пор хранили вкус поцелуя, как и мозг хранил воспоминания, а в груди тревожно ныло.

Вспомнила о задании и подскочила. Видео и пост с результатами уже должны были загрузить в сообщество. Нажала кнопку включения, нетерпеливо дёргая «мышкой». Просто скажите, что справилась, я назову имя следующего участника и свободна.

– Что?! – изумлённо воскликнула, как только открыла пост. – Не справилась?! Как такое возможно вообще?! Да я так справилась, что... губы до сих пор болят, – зло прошептала про себя.

Причина: «Невыполнение всех условий задания».

Открыла комментарии и ахнула. Почти все писали, что я, конечно же, крутая, чётко работала, только вот... забыла оставить трусики. Золушка и та про туфельку не забыла, оставила подсказку принцу...

Упала в кресло, закрывая лицо ладонями и застонала.

– Не-ет!.. ну нет!

Это означала только одно... мне снова предстоит выполнять задание недели. Мой первый проигрыш за всё время существования сообщества и такой позор. Всю неделю мои мысли были заняты Невзоровом и предстоящим поцелуем с ним, что я напрочь забыла о такой важной детали, как трусы. Ха-ха два раза...

А всё Невзоров. Всю неделю меня отвлекал, если бы я сосредоточилась на задании... ай, ладно. Уже неважно.

Открыла список участников, крутанула колёсиком «мышки» и ткнула в первого попавшегося. «Гвоздь», вот он и будет придумывать следующее для меня задание. Отправила ему сообщение и снова вернулась к комментариям под постом.

Там перемывают мне косточки и без меня, не порядок.

«Получилось феерично :D»

«Она спятила... я бы не смогла» – и ответ под этим комментарием от участника под ником «Перец»:

«У тебя кишка тонка, а Каприза та ещё штучка, я бы с ней...» – ну в общем понятно.

Хорошо Невзоров и Ко этого никогда не увидят. Заявки принимала лично я, уверенная в том, что звёзды академии никогда не заинтересуются таким глупым развлечением. Да если даже увидят, и что? Я сама себя на видео не узнаю...

Пролистав комментарии ниже и замерла. Взгляд зацепился за кое-что интересное. Внутри похолодело...

«А вы видели, видео с Капризой выложили в Инстаграм и на Ютуб? Там уже до хрена просмотров и Невзоров в Инсте отметил, спрашивает в коммах, кто знает эту девушку. Ищет, наверное, свою Золушку. Хи-хи...»

... сердце перестало биться.

Что-то мне поплохело. Воскресенье, ещё и десяти утра нет, а он уже ищет? Заняться нечем? Мне ведь не показалось, что видео распространилось по всему интернету? Ох...

Телефон неожиданно завибрировал на тумбе, заставив вздрогнуть. Кинулась к нему, едва не запутавшись ногой в проводе от наушников, перевернула смартфон и недоумённо уставилась на экран.

«Стас» – высвечивалось имя. Стас? Какой ещё Стас?

– Ой... – выдохнула, чуть не выронив телефон. Он же сам тогда забил свой номер в мой телефон. Неужели догадался? Мамочки...

Кинула телефон на кровать и бросилась собирать вещи. Где же загранпаспорт? Денег, оставленных на еду, вполне хватит на билет до Испании, это Мексика, конечно...

Так стоп, почему я вообще должна сбегать? Телефон подозрительно замолчал и «тренькнул» сообщением. Подобрала его и сняла блог.

Стас: «Малыш заболел, я не знаю, что делать...»

– В ветклинику ехать, идиот! – выругалась вслух и набрала Невзорова.

– Да, – сразу ответил он, будто только и ждал моего звонка.

– Бери малыша, паспорт и поезжай в клинику, где мы с тобой встретились в первый раз.

– Ты придёшь? Я один...

– Приду, я рядом живу, – заверила, подавив вздох, и тут же прикусила язык. Вот, ещё и почти проболталась где живу. – Мне нужно пятнадцать минут, давай, встретимся там.

Отключилась и раздражённо зарычала. Зачем я вообще это делаю? Я что, дура? Он же сам может обратиться к ветеринару, меня это вообще не должно касаться...

... но вот я уже надеваю джинсы.

Судя по всему, Невзоров ни о чём не догадался, да и как? Меня невозможно было узнать, так что можно спокойно ехать. Я просто проконтролирую, что этот индивидуум ничего не натворит, а с Малышом всё в порядке и займусь своими делами.

Уже в дверях позвонил Саня.

– Сегодня первый этап отборочного тура, не забыла?

– Нет, буду в три, – произнесла я, закрывая дверь.

– Что это за возня? – насторожился друг. – Ты куда-то собираешься?

– Есть одно дельце, – отозвалась уклончиво и поспешила к лифту.

– Демидова... молю тебя, не опоздай.

– Не опоздаю, – усмехнулась и сбросила вызов.

На улице вскочила на скейт и помчалась, поправляя на ходу шапку.

Интересно, какое задание мне придумают в понедельник? Надеюсь, в этот раз никого целовать не придётся...

Глава одиннадцатая

Я приехала даже раньше Невзорова и осталась стоять на крыльце, дожидаясь его. Черный джип подъехал через пару минут. Парень распахнул заднюю пассажирскую дверь и бережно вытащил щенка. Довольно бодрого, как мне показалось. По крайней мере, увидев меня, он радостно заскулил и попытался спрыгнуть с рук Невзорова.

Спустилась к ним, протянула руку и погладила щенка между ушей.

– С чего ты взял, что он заболел?

– У него тёплый нос и чешутся уши, мне показалось это странным. И... он ест хуже, чем всю эту неделю, – перечислил Невзоров, странно на меня поглядывая. – Ты сменила духи?

– Что? – не поняла я. Оттянула край водолазки и принюхалась. – Да нет, вроде... а что?

– Знакомый запах, – задумчиво произнёс он и направился к входу в ветклинику.

Стоило нам войти в приёмную, как навстречу вышел улыбающийся Игорь Петрович.

- Алиса, рад видеть. Кого спасла на этот раз?
- Его, – усмехнулась, показывая большим пальцем на Невзорова.
- Ветеринар перевёл на парня хмурый взгляд.
- Мы, кажется, уже виделись, молодой человек.
- Неделю назад, – ровно отозвался мажор, не ступавший под строгим взглядом врача. – Малыш заболел, мне кажется. Посмотрите?
- Алис, помоги, – попросил Игорь Петрович. – Жанна занята перевязкой. Подготовь смотровой стол.
- Хорошо, – кивнула и стала снимать куртку с шапкой. – Только руки обработаю.
- У тебя и такие полномочия есть? – прошептал Невзоров, чуть наклонившись ко мне.
- Ага, – отозвалась проникновенно. – Представь себе, меня здесь все знают.
- Почему не пошла на ветеринара?
- Потому, – повесила вещи и прошла в смотровую, предварительно надев бахилы. И Невзорову дала. Вымыла руки и обработала их дезинфектором. – Мне не хочется лечить животных, но хочется помогать. Это не значит, что я должна стать ветеринаром.
- Я помогла Игорю Петровичу провести осмотр, взять мазок из ушей на грибки и клещи, смерить щенку температуру и пришлось взять кровь на анализ. Кровь, конечно, не я брала.
- Предлагаю оставить Малыша до вечера у нас. Я понаблюдаю за ним, пока сделаю жаропонижающий укол, как раз результаты анализов будут готовы, и смогу назначить лечение. Но мне кажется, щенок простудился. Очень похоже на отит, – заключил ветеринар, продолжая печатать на компьютере.
- Ты что, его на сквозняке держал? – недовольно прищурилась я.
- Мы гуляли на балконе, – признался Невзоров и выглядел в этот момент заметно растерянно. – Наталья Леонидовна убирала, нужно было ещё проветрить, ты же знаешь, как пахнет, когда собака делает свои дела в квартире.
- Его продуло, дубина, – сквозь зубы зашипела в ответ.
- Как ты меня назвала? – флегматично поинтересовался мажор. – За языком бы следила, мелочь.
- Алис, отнеси Малыша в переноску пока, Жанна сейчас сделает укол, заберёте его в семь. Устроит? – поинтересовался врач, перебив наш спор.
- Вполне, – отозвался Невзоров и не дал мне взять Малыша. – Я сам. Показывай дорогу.
- Прищурилась в ответ и махнула рукой. Пристроив Малыша, и простившись с ним, мы благополучно покинули ветклинику.
- Ну всё, моя миссия выполнена, алибидерчи, – развернулась, сбросила скейт, но меня ухватили за отворот куртки, а я завалилась назад, пытаюсь ухватиться за воздух.
- Невзоров придержал меня, многозначительно выгнув бровь.
- Разве я сказал, что ты свободна?
- Я не твой раб! Отпусти, – возмутилась в ответ, пытаюсь извернуться.
- Тебя совсем не интересует дальнейшая судьба Малыша? – флегматично поинтересовался этот деспот.
- Губы затряслись от злости, захотелось придушить этого мерзавца.
- Ты шантажист, это нечестно.
- Садись в машину, – приказал Невзоров и пикнул «сигнализацией».
- Забралась в этот огромный танк, на этот раз на переднее пассажирское место и раздражённо пристегнулась.
- Ну? – протянула с вызовом.
- Не нукай, – Невзоров захлопнул дверь и вставил ключ в замок зажигания. – С завтрашнего дня я буду часто занят на фирме, мне нужно найти толкового человека, который будет хорошо ухаживать за Малышом и не вынесет мне полквартиры.

– Да у тебя там, наверное, камеры стоят, – невольно отозвалась и посмотрела на часы. Уже двенадцать, главное, не опоздать...

– Не стоят, – серьёзно произнёс Невзоров и стал выезжать с парковки. – Я ценю свою личное пространство и уединение, поэтому в квартире бываю только я и Наталья Леонидовна, но ей я безоговорочно доверяю.

– Но чем я-то могу помочь? – спросила недоумённо. – А куда мы, кстати?

– Будешь задавать вопросы подходящим кандидатам и оценивать их уровень профессионализма. Мне сложно судить, что должен знать и уметь сотрудник по уходу за собакой. Я бы предпочёл тебя, но... ты такая вредина.

– На себя посмотри, – фальшиво улыбнулась во все дёсны и насупилась. – У меня нет на это времени, да и как ты себе это представляешь?

– Очень просто, – бесстрастно отозвался Невзоров. – Сейчас всё сама увидишь.

Мы приехали практически на Центральную площадь, но встали неподалёку. Невзоров распахнул для меня дверь, подал руку и помог перешагнуть небольшую лужу. Сам залез на заднее сиденье и взял рюкзак.

– Нам сюда, – произнёс он, указав на вход в ресторан «Традиционная китайская кухня». Хм... неожиданно.

– Ты решил скормить Малыша китайцам? И это по-твоему выход?

Невзоров распахнул для меня стеклянную дверь заведения и произнёс, чуть склонив голову:

– Много болтаешь.

Оказалось, у Невзорова забронирован столик на двоих. Вежливый мальчик-хостес проводил нас вглубь уютного зала с красными китайскими фонариками и предложил меню. Раскрыла его зачем-то, наверное, из любопытства, и поиграла бровями.

– Ого, на трёх языках.

... Невзоров расстёгивал рюкзак.

– Выбирай, что хочешь.

Захлопнула меню и обворожительно улыбнулась.

– Мне ничего не нужно. Зачем мы здесь?

– За этим, – продемонстрировал ноутбук, устроил его на столе и раскрыл. – Сейчас явится первый кандидат, вот его анкета, проведи собеседование. Разрешаю даже представиться моим секретарём.

– Ар-р... – громко застонала, запрокидывая голову, опустила её снова и впилась в Невзорова уничтожающим взглядом. – Секретарём, серьёзно? Ты обращаешься со мной так, словно я тебе должна! Ещё раз говорю, я. Не. Твой. Раб.

Невзоров равнодушно вкинул бровь.

– Хорошо, тогда я выберу первого попавшегося. Меня не будет дома почти целыми днями, этому человеку придётся...

– Ладно!.. – воскликнула раздражённо. – Деспот... – прошептала мстительно и оскалилась, заставив мажора издать смешок.

– Ты довольно забавно пыжишься.

– Манипулятор, – огрызнулась, снова раскрывая меню. – Мне чай, пожалуйста.

Невзоров усмехнулся, нажал на кнопку вызова официанта и, когда тот пришёл, сделал заказ. Довольно большой, как мне показалось.

– Ну и аппетит у тебя.

Невзоров загадочно ухмыльнулся и развернул ко мне ноутбук.

– Ознакомься.

Демонстративно оскалилась и перевела взгляд на экран монитора.

– Анастасия, двадцать три года, студентка медицинского университета. Сразу нет, – категорично произнесла я.

– Почему? – не понял этот мажор, комкая в руках салфетку. – Девушка учится на медицинском, что важно, сможет понять, если Малышу станет плохо.

– Медицинский – это не ветеринарный, это раз, и во-вторых, она будет всё своё внимание уделять не щенку, а тебе.

Невзоров издал приглушённый смешок.

– Ты мне льстишь. А может, я тебе нравлюсь?

– Закатай губу, – отозвалась равнодушно. – Я просто констатировала факт, а, впрочем, сам сейчас всё увидишь.

... через зал к нашему столику шла высокая брюнетка в белом пальто. Девушка сияла лоском, видно, что потратила на уход за собой и на подготовку к собеседованию много времени.

Невзоров встал, вежливо представился и придвинул для девушки стул.

– Анастасия, это моя помощница Алиса, она будет проводить собеседование.

Анастасия перевела на меня рассеянный взгляд, словно только сейчас заметила.

– Прошу прощения, Станислав, но я думала сотрудник по уходу за собакой требуется вам.

– А разве я сказал иначе? – ровно отозвался Невзоров. – Я представил свою помощницу, потому что проводить собеседование входит в её обязанности, я лишь наблюдаю за ходом проведения.

«Когда-нибудь придушу его...» – подумала и сдержанно улыбнулась, переключив внимание на кандидатку.

– Скажите, Анастасия, как вы планировали совмещать учёбу и подработку?

– Что? – девушка недоумённо хлопнула длинными наращенными ресницами.

– Я говорю, что учёба в медицинском занимает много времени, студенты учатся до позднего вечера, а накануне сессии вообще не спят. Нев... Станислав ведь чётко указал на сайте требования, условия и часы работы.

– Ну я... – девушка замялась и нервно сглотнула.

– Вы бросили учёбу, верно? – подсказала я.

– Нет! – испуганно воскликнула она. – Просто взяла академ... но я очень люблю животных и...

– В любой работе, главное честность. Я не уверена, что вы ответственный и добросовестный человек, поэтому мы вынуждены вам отказать. Всего доброго.

Анастасия прикусила нижнюю губу, её и без того нарумяненные щёки покраснели ещё больше.

Невзоров скуп похлопал.

– Bravo. А ещё меня называешь деспотом. У тебя настоящий талант, я подумываю действительно взять тебя в помощницы.

– Размечтался, – протянула сладким голосом, фальшиво улыбаясь. – В отличие от Анастасии я не брала академ.

– Зато ты ответственный и добросовестный человек, – уже серьёзно произнёс он, глядя мне в глаз.

– Отвали, – буркнула и отвернулась, но тут официант принёс заказ.

– Это для моей спутницы, – произнёс Невзоров, а я удивлённо моргнула.

Он и на меня заказал?

Глава двенадцатая

Жаренная лапша с морепродуктами и устричным соусом мне пришлась по вкусу, ради интереса посмотрела оригинальное название этого блюда – Чоу мейн, теперь можно быть спокойной, я запомню это блюдо навсегда.

– Всё хотел спросить... – протянул Невзоров, поедая китайские пельмени, превосходно пользуясь палочками. – Как ты попала в национальный университет?

Усмехнулась, выбирая палочками овощи. Вкусные...

– Так говоришь, будто я поступила случайно. Хотя это маловероятно.

Невзоров замер, глядя на меня исподлобья.

– Просто... программа обучения довольно сложная, а большая часть лекций преподаётся на английском языке, без подготовки...

– Хочешь сказать, у меня бы мозгов не хватило? – перебила я, веселясь. Мажор такой мажор... явно считает себя лучше других, а я так... мусор под ногами.

– С тобой сложно разговаривать, ты такая язва, – констатировал он, сдавшись, и изящно погрузил пельмень в рот.

– Если я не езжу на Порше, это не значит, что я тупая. Меня готовили к поступлению, начиная с пятого класса, но дело не только в этом. Дело в моей хорошей памяти, я запоминаю всё, что однажды видела, именно видела. Любые формулы, алгоритмы, коды программирования.

– Но ты... ты же неплохо танцуешь и любишь животных, катаешься на скейте... – перечислил Невзоров и махнул рукой. – Забудь, это не важно.

– Вот именно, – отсалютовала чашкой с чаем и сделала глоток.

Следующим кандидатом был парень. Высокий брюнет, атлетического телосложения, наверное, пловец, такие широкие плечи.

– Артём, здравствуйте, – широко улыбнулась, вставая навстречу. – Меня зовут Алиса, а это Станислав, ваш возможный работодатель.

– Здравствуйте, – Артём пожал руку Невзорову и сел на предложенный стул. Вернулась на своё место и сверилась с анкетой. – Вам двадцать четыре года, и вы окончили инженерный, верно?

– Да, всё верно, – вежливо улыбнулся Артём, а на его щеках появились очаровательные ямочки. Какая прелесть...

– А какое у вас хобби, Артём? Вы ведь занимаетесь спортом, да? Каким?

– Плаванием, – смущённо отозвался Артём. – И немного биатлоном.

– Простите, Артём, что отняли ваше время, но вы нам не подходите, – ровно произнёс Невзоров, даже глазом не моргнув.

Артём усмехнулся, но понимающе кивнул и поднялся.

– Ты дурак? – честно спросила, когда Артём ушёл. – Он бы идеально подошёл! – возмутилась и раздражённо взглянула на часы.

– Ага, мечтай... – хмыкнул этот избалованный мажор и сделал глоток чая.

– Ну всё, – хлопнула по столу и стала собираться. – Мне пора.

– Эй, ещё же не всех посмотрели, – недоумённо произнёс Невзоров, наблюдая, как я одеваюсь. – Неужели тебе всё равно, что будет с...

– Только попробуй, – предупредила, грозно наставив на Невзорова указательный палец. – Моё свободное время истекло, я не могу опоздать и подставить из-за тебя ребят, так что adios, – помахала на прощание, перекинула сумку через плечо, взяла шапку, скейт и направилась к выходу.

Вызову такси. Достала телефон и открыла приложение Яндекс.

– Убери, я отвезу тебя сам, – раздался голос за спиной, заставив меня тяжело вздохнуть.

– Не нужно, справлюсь собственными скромными силами.

– Такси ещё минут пятнадцать ждать придётся, тебе же вроде срочно...

Вот пристал!.. подавила раздражённый вздох и убрала телефон.

– Ладно... Большой концертный зал на Малой Морской знаешь?

– Знаю, – кивнул Невзоров и без лишних слов снял своего зверюгу с сигнализации.

Забралась на переднее пассажирское и пристегнулась, устроив скейт в ногах.

Невзоров завёл машину и выехал на проезжую часть.

– На мосту сейчас «пробка», объедем, так быстрее будет.

– Хорошо, мне к трём, – отозвалась и перевела взгляд в окно.

– Зачем? – спросил он.

– Что зачем? – не поняла я.

– Зачем тебе в концертный зал? – повторил Невзоров, мельком на меня поглядывая.

– За мясом, – хмыкнула и написала Сане сообщение, что уже в пути.

– Как тебя парни терпят?.. ты не слишком-то вежливая, – флегматично произнёс Невзоров, слегка сжимая кожаный руль ладонями.

– Не твоё дело, – притворно улыбнулась. Достала наушники, включила на телефоне плейлист и демонстративно вставила их в уши.

Пусть видит, что мне всё равно, и вообще, я крайне неприятная личность, может отстанет наконец. А то... мне как-то неловко общаться с тем, с кем я вчера целовалась. М-да...

У здания амфитеатра, в котором и располагался Большой концертный зал, мы были без пятнадцати минут три. Выскочила из машины, прихватив скейт и помчалась к входу, но не ожидала, что Невзоров потащится следом.

Честно, мне было не до него, я думала о том, как успеть переодеться и о том, чтобы наша очередь не подошла раньше.

– Ваш пропуск, – попросил охранник на входе.

– Я в списке участников, Демидова Алиса, – выпалила, запыхавшись, и сдула чёлку с лица.

Охранник сверился с журналом и покосился на Невзорова, который словно тень маячил сзади.

– Ваш сопровождающий?

– Да, – ровно произнёс он.

Охранник кивнул, записал наши дынные в журнал и выдал временный пропуск.

– Гримёрные находятся по левую сторону, вам туда, – охранник указал направление, а я благодарно кивнула и помчалась, уже не удивляясь присутствию мажора. Чёрт с ним, лишь бы успеть.

И тут в руке зазвонил телефон.

– Да! – выпалила на ходу, поворачивая.

– Наша очередь через десять минут, мы в зале ожидания за кулисами, – напряжённо произнёс Саня.

– Я уже в гримёрке, передеваюсь в платье и у вас.

– Хорошо, – ответил друг и отключился.

Фух... кажется, успела.

Глава тринадцатая

Мелкая оставила Стаса за дверью, а сама юркнула в гримёрную.

Он прислонился к стене и достал телефон, набрал нужный номер и приложил смартфон к уху, засунув свободную руку в карман.

– Яр... привет, да, узнал что-нибудь?

Друг зевнул в трубку и, судя по звуку, затянулся сигаретой.

– На вечеринке были только студенты нашего вуза, если только приглашение не ушло в чужие руки. Но знаешь... – снова затянулся и выдохнул в трубку. – Я тут глянул комменты на Ютубе под видео... многие пишут о каком-то сообществе «Спорим, что...», а блондинку называют Капризой. Короче, я сделал вывод, что это был спор.

– И чего ржёшь? – хмыкнул Стас, сам веселясь: на него впервые в жизни поспорили.

– Да смешно это... девчонка явно подготовилась и действовала как профи, пришла, увидела, поцеловала, – фоном послышался женский голос.

Стас закатил глаза.

– Правильно ли я понял, что незнакомка скорее всего с нашего универа? Можешь что-нибудь откопать на это сообщество? Вступить туда?

– Я попробую, – лениво отозвался Яр. – Но не сейчас. Я тут... в общем, давай.

– Давай, – хмыкнул Стас и отключился. Вовремя...

Мелкая вышла из гримёрной, схватила Стаса за руку и потащила вперёд, словно буксир. А сил у мелкой, надо признать, хватает. Такая хрупкая с виду, а хватка стальная. Вцепилась в руку, словно клещами.

– Ты уверена, что этот наряд годится для выступления? – с сомнением поинтересовался Стас, разглядывая ноги девушки, обтянутые чёрным капроном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.